

Глава 74 – Это не я!

Рёв пронзил небо, окружающие деревья затряслись, а их листья, захваченные бушующими ветрами, начали падать.

Бай Сяочань был настолько поражён рёвом, что чуть не подпрыгнул от испуга. Он поднял голову, только чтобы увидеть в воздухе седовласого старейшину Чжоу, несущегося к нему со вздутыми венами.

В этот момент, старейшина напоминал демона, весьма похожего на феникса, каким тот был месяц назад...

«Бай Сяочань, ты заплатишь за то, что сделал с фениксом этого старика! Даже если сейчас здесь появиться Ли Куинг Хао, я всё равно преподам тебе урок!» Голос старейшины Чжоу сотряс небо, как гром. Он поднял правую руку в направлении Бай Сяочаня и сжал её.

Было похоже, что в результате этой хватки окружение Бай Сяочаня затвердело. Сердце Бай Сяочаня задрожало, прозвучал леденящий душу крик, его кожа начала излучать серебряный свет. Одновременно с этим, белый свет вспыхнул вне его тела, появился Щит Божественного Журавля, согнутый, как яичная скорлупа.

«Я умру! Я умру!» Бай Сяочаня мгновенно окутало сияние, его скорость взорвалась, он действительно вырвался из хватки старейшины. Не колеблясь, он бросился в противоположном направлении.

Старейшина Чжоу моргнул. Несмотря на то, что он сдерживался, он всё ещё был культиватором ранней стадии Заложения Основы, даже после применения десятой части его силы культиватору Конденсации Ци было бы чрезвычайно трудно сбежать. Увидев защитный свет, окружающий тело Бай Сяочаня, старейшина Чжоу снова заговорил.

«Бай Сяочань, ты думаешь, что я не знаю, что с тех пор как ты вошёл на Кухню Горящих Печей, ты причинил мне кучу неприятностей?! Женьшень для супа этого старика был съеден тобой, и те чаши, с толстым дном, тоже придумал ты! А теперь ты ещё и скормил наркотики моему фениксу?!»

«О, я собираюсь показать тебе сегодня! Ты узнаешь, что секта — это серьёзная организация, а не место, где могут дурачиться непослушные дети!» Со вспышкой, старейшина снова рванул к Бай Сяочаню. Все эти события, произошедшие на Кухне Горящих Печей, были известны старейшинам секты.

«Эй, не вините меня за это! Эта ваша проклятая птица стащила пилюлю, так в чем же моя вина?» Бай Сяочань почувствовал себя крайне обиженным. Увидев, что его преследует разъярённый старейшина с непостижимой культивацией, Бай Сяочань побежал так, словно от этого зависит его жизнь, его фигура превратилась в пятно и рванула вперёд.

Услышав слова Бай Сяочаня, феникс-самец, паривший в небе, взорвался от гнева. Все его перья встали дыбом, словно кто-то пытался их вырвать, он испустил пронзительный крик и крыльями указал на Бай Сяочаня. Если бы он мог говорить, то, безусловно, истерично сказал бы, как Бай Сяочань дал ему пилюлю и отрицал бы тот факт, что он сам её стащил!

«Ты... ты...» Увидев, как феникс ложно его обвинил, Бай Сяочань почувствовал себя подавленным. Он никогда не мог себе представить, что его, с его интеллектом, в один прекрасный день подставит птица.

Его сердце горело ненавистью к этой птице. Глядя на феникса, он решил, что вернётся к нему, когда всё успокоится. Тот, конечно, самец, но Бай Сяочань всегда может найти самца посильнее, который его и уничтожит.

«Ты всё ещё смеешь изворачиваться?!» Старейшина ускорился, и со взмахом своего большого рукава, вдруг подпрыгнул в воздухе и приземлился прямо на Бай Сяочаня. Бай Сяочань слегка покачнулся, а затем рванул ещё быстрее, словно для него это пустяк.

Эта сцена заставила глаза старейшины Чжоу расширяться. Силы, которую он использовал, было достаточно, чтобы заставить рухнуть любого внешнего ученика, но Бай Сяочань, на удивление, выглядел так, будто с ним всё в порядке.

Ошеломлённый Бай Сяочань только сейчас скривился от боли, которую принёс этот удар. Его сердце дрожало, он видел, что старейшина Чжоу снова приближается, поэтому вытащил Меч Золотого Ворона. Ци, находившаяся внутри него, вырвалась наружу, превратив Бай Сяочаня в золотую радугу, которая выстрелила в небо.

Старейшина Чжоу холодно фыркнул и точно так же выстрелил в воздух, следуя за Бай Сяочанем вместе с фениксом, который летел позади него.

Ученики Горы Душистых Облаков со злорадством наблюдали за Бай Сяочанем. Увидев, как отчаянно он бежит, пытаясь спасти свою жизнь, они освободились от всех стрессов, которые он заставил их испытать.

Улыбки расцвели на лицах Чень Цзыана и Чжао Йи Дуо, словно цветы. А Лю Эр Гоу, который представляется, как Господин Волк, даже разрыдался.

«Небеса справедливы!!»

В воздухе над Горой Душистых Облаков, ужасные крики Бай Сяочаня пронзили небо, давая всем понять кто это, даже если они и не могли видеть.

«Старейшина Чжоу, ваша проклятая птица лжёт! Ах, я говорю вам правду, а ваша проклятая птица лжёт!» Бай Сяочань хотел плакать, но слёз не было, он отчаянно пытался сбежать на своём Золотом Вороне.

«Молчать!» Старейшина Чжоу был недоволен тем, как Бай Сяочань обращается к его фениксу. Проклятая птица то, проклятая птица это. Услышав его, лица свидетелей стали странными. Разъярённый старейшина Чжоу взревел и сформировал ручную печать, атака пальцем быстро приближалась к Бай Сяочаню.

«Но я говорю правду! Ваша птица меня подставила!» Больше всего Бай Сяочань хотел всё объяснить разъяренному старейшине. По мере приближения пальца завывал ветер. Реагируя так быстро, как он только мог, Бай Сяочань с невероятной скоростью уклонился в сторону, в результате чего, выстрел угодил прямиком в валун, проделав в нём небольшую дыру.

«Я младший брат главы секты! Мой учитель Даосский Духовный Мастер!» Когда Бай Сяочань увидел дыру, его волосы встали дыбом, он быстро напомнил о своих покровителях.

«Это не имеет значения!» Старейшина Чжоу нахмурился. Он гонялся за Бай Сяочанем, это было довольно неуместно и ему стало стыдно, однако, он просто не мог этого больше терпеть. Особенно, когда Бай Сяочань так отчаянно раскричался, несмотря на то, что старейшина к нему даже не притронулся.

На Горе Душистых Облаков, Сю Бао Цай посмотрел вверх, выражение его лица было озадаченным. Он не опасался за безопасность Бай Сяочаня, вместо этого, он жалел гонящегося за ним старейшину, вспоминая о своём прошлом.

«Бай Сяочань, остановись!» Старейшина Чжоу снова приблизился, его феникс надменно верещал, время от времени указывая на Бай Сяочаня.

«Я – Почетный Ученик! Я проливал кровь за секту, я встал на её защиту и оказал ей огромную услугу!» Кричал Бай Сяочань, продолжая бежать сломя голову, как сумасшедший, его голос распространился по окрестностям, привлекая к себе внимание большого количества людей даже на Горе Фиолетового Котла и Пике Зелёной Горы. Люди поднимали головы, заметив сцену, происходящую в небе, выражения их лиц становились странными, а вскоре после они заливались смехом.

«Этот титул предназначен мертвым, позволь старику исправить это для тебя!» На самом деле старейшина не хотел убивать Бай Сяочаня, но наказание, которое он для него придумал, тоже не было добрым. Для того, чтобы напугать Бай Сяочаня, он снова поднял свою правую руку, в результате чего, вокруг Бай Сяочаня появился сильный порыв ветра, который сформировал вихрь.

Услышав эту фразу, Бай Сяочань, которого притягивало сильным ветром, закричал ещё несчастнее и влил всю свою Ци в Меч Золотого Ворона. В результате этого, золотой свет мгновенно расширился, а Бай Сяочань вырвался из притяжения вихря. Когда он приблизился к ущелью между Горой Фиолетового Котла и Пиком Зелёной Горы, сияние потускнело.

Всё тело Бай Сяочаня, светящееся серебряным светом, бросилось вперёд. Он снова и снова издавал леденящие душу вопли, продолжая бежать со скоростью молнии. Он направился напрямик к Горе Чжун Дао, пытаясь найти единственного человека, который может его спасти – главу секты.

Видя, что Бай Сяочань уходит от него снова и снова, старейшина Чжоу в сердце своём был удивлён. Он думал, что Бай Сяочань, который пережил преследование Падшего Клана Чень, действительно имеет несколько трюков в рукаве.

Но там было довольно много наблюдателей, которые заставили слегка гореть от стыда лицо старейшины Чжоу и выплеснуть свой гнев. Культивация распространилась по всему его телу, он в очередной раз рванул за Бай Сяочанем.

«Старший брат глава секты! Спаси меня!» Без промедления крикнул Бай Сяочань, продолжая уклоняться от старейшины. Он энергично бросился вверх по горной дороге, время от времени попрыгивая, чтобы усложнить старейшине Чжоу задачу по его поимке.

На самом деле, если бы Старейшина Чжоу использовал навыки, принадлежащие стадии Заложения Основы, то ему было бы не трудно поймать Бай Сяочаня. Но он, в конце концов, хотел всего лишь наказать Бай Сяочаня и боялся, что небольшой просчёт в применении силы может стоить Бай Сяочаню жизни.

С другой стороны, Бай Сяочань двигался слишком быстро, в то же время продолжая отчаянно кричать. Это лишь разозлило старейшину Чжоу ещё больше, он правой рукой сформировал ручную печать и указал на Бай Сяочаня. Сразу же после этого, в небе над Бай Сяочанем появились облака из разреженного воздуха. Когда облака взволновались, прогремел гром, молния ударила прямо в Бай Сяочаня.

Бай Сяочань смотрел, как сверху к нему приближается молния. Содержащаяся в ней шокирующая сила заставила его почувствовать надвигающуюся опасность. Его разум затуманился, а глаза стали красными. Он быстро сформировал ручную печать и указал вверх. Фиолетовая Ци мгновенно появилась у него над головой и направилась прямо к приближающейся молнии.

Старейшина Чжоу был этим удивлён. Он планировал лишь напугать ребёнка, выглядело так, будто молния ударит в него, но на самом деле она должна была ударить рядом с ним. Однако теперь, когда Бай Сяочань привлёк её своей активностью, он попытался вернуть эту силу обратно, но было уже слишком поздно её отзывать.

Фиолетовая Ци Бай Сяочаня столкнулась с молнией, образовав слабый контур фиолетового котла. Это вызвало взрыв, который потряс небеса, фиолетовый туман рассеялся, а поблёкшая молния прошла сквозь него и ударила в сторону, её сила стала в половину меньше.

Лицо Бай Сяочаня было бледным, он в очередной раз прокричал, прежде чем убежать вдаль.

«Старший брат, спасите меня! Мастер, спасите меня! Ах, мастер, ваша уважаемая душа там, на небесах, не так ли? Спасите меня!»

Старейшина Чжоу остановился в воздухе. Когда он посмотрел на Бай Сяочаня, на его лице показался шок. Этой молнии, хоть она и потеряла большую часть своей силы и имела меньше половины от своей первоначальной Ци, всё ещё было вполне достаточно, чтобы нанести критический урон культиватору на стадии Конденсации Ци. Тем не менее, у Бай Сяочаня, получившего удар этой молнией, лишь побледнело лицо и его Ци стала нестабильной, на его теле не появилось ни царапины.

«Это была... Техника Плавленного Котла Фиолетовой Ци! Ду Лин Фэй и Ху Юн Фэй упоминали, что Бай Сяочань освоил эту технику, но сила, которую он только что продемонстрировал, это нечто, чего не должен был способен достичь ученик на седьмом уровне Конденсации Ци. Сила этого ребёнка уже сравнима с девятым уровнем Конденсации Ци, возможно, даже сильнее!»

Выражение лица старейшины Чжоу наполнилось трепетом. Глядя на этого Избранного Небесами, Бай Сяочаня, его гнев постепенно утих. Крики Бай Сяочаня эхом раздавались по округе, старейшина Чжоу не знал, смеяться ему или плакать. Он холодно фыркнул и снова погнался за Бай Сяочанем.

«Неважно, феникс виноват или Бай Сяочань, я должен использовать этот шанс, чтобы напугать этого непослушного ребёнка. Это должно научить его немного сдерживаться в будущем».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/14718>